"Ладно, я запомню... гены, - нахмурилась Дафна, пытаясь изменить привычку, - могут привести к тому, что сквибы будут происходить из чистокровных семей. Это мы тоже давно знаем. И да, мы знаем, что смешивание с новой крови помогает избежать этого. Но мы живем на острове. Нас не так много, и уже слишком поздно".

"Пока", - пожал плечами Гарри, - "Но почему бы людям просто не найти себе супругов в другом месте?"

"Да, - коротко нахмурилась Дафна, - время от времени так и происходит. Мать Нотта родом из Финляндии. У Винни - Винсента Крэбба - румынка. Но этого слишком мало и слишком поздно. Чтобы это сработало, нужно, чтобы около двадцати процентов населения в течение следующих трёх поколений вступали в брак с иностранцами магической крови".

"Этого никогда не произойдет, - согласился Гарри с невысказанным в конце утверждением, - общество слишком закостенело".

"Верно, - кивнула Дафна, - включая мою семью. Но надежда есть. Помните, мне нравится моя семья - мне нравятся ее традиции и т.д. Моя семья знала о моих предпочтениях с тех пор, как мне исполнилось девять лет.

Они никогда не осуждали меня за это - просто давали понять, что у меня все еще есть обязательства, и это нормально. В некоторых отношениях старые семьи гораздо менее консервативны в отношении некоторых вещей, чем это принято считать у маглорожденных. Это - ну, один из аспектов - и есть источник надежды".

"Что?" спросил Гарри.

"Наложницы. У Люциуса Малфоя, отца Драко, одна жена. Никаких наложниц. Слухи о его романах тоже не ходят, хотя иногда его видят в некоторых более грязных местах – но все с ним невинно, я уверена. Малфои умеют казаться не тем, кто они есть".

И Гарри, и Дафна слегка захихикали.

"Однако он очень необычен для старой, богатой семьи. Правда, Малфои не входят в число Священных Двадцати Восьми, но его род очень древний. Он родился во Франции - его прадед был французом, пришедшим сюда во время последнего крестового похода, или что-то в этом роде.

Честно говоря, я не знаю, почему у него нет наложницы. Но поскольку наложницы, по закону, могут производить законных наследников, он мог бы завести еще одного ребенка, если бы захотел".

"Может быть, это потому, что Драко убедил его, что все дети будут похожи на него", - с улыбкой сказал Гарри.

На этот раз Дафна рассмеялась во весь голос - высокий, счастливый звук, который снова заставил Гарри улыбнуться.

"О, это было здорово, Поттер... Жаль, что он этого не слышал. Возможно, это даже правда! В общем, - ей пришлось сдержать очередную порцию хихиканья, - дети наложниц - зарегистрированные, законные - не обязаны считаться законными, но могут.

Поскольку в ближайшие пять лет и предыдущие четыре года ведьм будет в два раза больше, чем волшебников - просто оглянитесь вокруг, если не верите - и еще меньше в последующие

десять лет, весьма вероятно, что в течение следующих десяти лет число наложниц в Великобритании очень сильно возрастет.

Или, если этого не произойдет, люди уедут или привезут супругов из-за границы - в любом случае, все должно наладиться".

"Верно, - сказал Гарри, - теоретически. Но как насчет двух маглорожденных? Разве у них нет таких же высоких шансов на появление волшебно сильных детей?"

"Да, они имеют шансы, и именно здесь возникает разница между превосходством крови и чистотой крови... Приверженцы превосходства считают себя более могущественными или более ценными, потому что у них "старшая кровь".

Это смешно, и я никогда не буду спорить с вами по этому поводу. Стандартом "чистоты крови", кстати, являются три поколения родителей-магов, без пропусков. От четырех и выше, с полукровкой, ты все равно считаешься чистокровным. Десять и выше - с одним магглорожденным в линии.

Исторически сложилось так, что Поттеры по крайней мере в половине случаев вступали в брак с полукровками или маглорожденными, так что они отнюдь не являются "чистокровными".

Возраст семьи и то, что многие из них до сих пор обладают магическими способностями, - вот что удерживает их в статусе "полукровки" вместо того, чтобы считать их по сути маглорожденными".

"Грязнокровками, вы хотите сказать", - почти прорычал Гарри, не упустив ни малейшей паузы, которую она сделала перед последним словом.

"Нет, не хочу, - возразила Дафна, - я думала о том, чтобы использовать это слово, но оно не подходит больше всего. Как я уже сказала, я не фанатичка, Поттер, хочешь верь, хочешь нет. Я не отношусь плохо к твоей подруге - книжному червю, как и к тебе, из-за твоей крови. Это бессмысленно - любому, у кого есть мозги, ясно, что вы вдвоем можете уничтожить половину школы или даже больше, включая семикурсников, в драке один на один - вероятно, без особого перерыва между дуэлями.

Она слишком умна, и не слаба, а ты не идиот, и действительно хорош в Защите. Мы же помним Турнир и твое выступление тщательно оценили, ты знаешь.

В любом случае, - сказала она, - мы опять отклоняемся от темы. Чистота крови - вот что я считаю правильным.

Чистота крови заключается в следующем: у магических родителей больше шансов иметь сильных магических детей, и точка. Лично мне всё равно, будет ли мой супруг полукровкой, чистокровным или маглорождённым. Я бы предпочла не выходить замуж за магла, и все, потому что я точно хочу иметь волшебных детей. Разве это так уж плохо?"

Гарри снова заставил себя задуматься над тем, что говорит эта ведьма. В конце концов, он вздохнул:

"Нет, я не думаю, что это "так уж неправильно". Я по-прежнему не согласен с некоторыми из ваших основных идей, но, учитывая представленную вами информацию, я могу понять, почему вы думаете так, как думаете".

"Хорошо", - кивнула Дафна, затем встала и снова начала вышагивать, на этот раз гораздо медленнее и менее энергично, чем раньше, - "Хорошо. Я рада, что хотя бы заставила тебя согласиться подумать об этом. Итак, вот... вот о чем я, собственно, прошу. Извини, если это

слишком много, я больше не буду просить, если это так, но..."

"Просто выкладывай", - предложил Гарри, - "К тому же, сейчас почти время Гербологии".

"П-правильно. Извини, это не так просто, как просто сказать. Ладно... начинаем.

Я бы хотела, чтобы ты, Поттер, обеспечил мне - по возможности в течение седьмого года обучения - одного ребёнка, который может стать наследником мужского пола, это почти гарантировано с помощью зелий, а может и не стать, и, возможно, ещё одного не более чем через два года после рождения первого, вплоть до третьего ребёнка, если один не окажется жизнеспособным.

Кроме того, - она глубоко вздохнула и на мгновение остановилась на месте, - я прошу вас отказаться от любых законных прав на воспитание детей, позволив мне воспитывать их как Гринграссов с моей фамилией, с условием, что вы будете выполнять для них роль отца во всех важных отношениях, где бы вы ни проживали".

http://tl.rulate.ru/book/3722/94776